

УДК 339.92

doi: 10.18101/2304-4446-2017-2-57-61

Кяхта и северный маршрут Великого чайного пути

© *Фильшин Николай Георгиевич*

специалист по международным делам администрации

муниципального образования «Кяхтинский район»

Россия, 671840, Республика Бурятия, Кяхтинский район, г. Кяхта,

ул. Ленина, 33

E-mail: admkht@mail.ru

Целью данного исследования является описание роли города Кяхта в истории Великого чайного пути. В статье представлены результаты исследования роли города Кяхта и Кяхтинской конторы Российско-американской компании в развитии северного маршрута «Великого чайного пути» на основе изучения исторических документов, научных статей и архивных материалов. Проведен полный ретроспективный анализ функционирования рынков сбыта пушнины, чая и т. д. В работе наиболее полно описан масштаб функционирования данных рынков и этапы их формирования. В результате исследования нам представляется полная картина событий, фактов и исторических справок, которые позволяют с твердостью говорить о большом значении города Кяхта во внешнеэкономической деятельности Российской империи.

Ключевые слова: Великий чайный путь; Кяхта; Российско-американская компания; российско-китайская торговля.

В современных условиях, когда резко активизировалось восточное направление российской внешней политики, связанное с созданием экономического коридора Россия — Монголия — Китай, нужно по-новому оценить роль Кяхты в истории Великого чайного пути как одного из ведущих международных оптовых торговых центров Российской империи. О важности и необходимости изучения истории экономического развития России, освоения сибирских просторов и других событий, которые коренным образом изменили облик страны, создали ее авторитет на мировой арене, не раз указывал в своих работах академик А. К. Тулохонов [14, с. 37].

Изучению исторических, географических, туристических, международных аспектов развития Чайного пути посвящены работы разных зарубежных и российских авторов [4; 8; 16; 17]. Большинство авторов в своих работах обязательно обращаются либо упоминают город Кяхта, который в царское время имел статус российской столицы Великого чайного пути [3; 5; 15].

Несмотря на вышеуказанные и другие неупомянутые работы, все еще не исследованы многочисленные исторические события, процессы, факты, связанные с ролью Кяхты в становлении и развитии северного маршрута Великого шелкового пути, названного Великим чайным путем. В связи с

этим статья посвящена изучению роли Кяхты и Кяхтинской конторы Российско-американской компании в развитии Великого чайного пути.

В XVIII–XIX вв. большое влияние на русскую торговлю в Кяхте имела Американская компания Шелихова, позднее объединившаяся с Иркутской коммерческой компанией, которую возглавил «первостатейный» купец Мыльников. Российско-американская компания становится одним из основных поставщиков в Кяхту пушнины: бобров, морских котиков, и одной из первых стала распространять китайские товары в северной части американского материка [5, с. 165].

В 1762 г. был отменен закон о запрещении обменивать пушнину на китайские товары, и тогда основным товаром кяхтинской торговли с российской стороны стала «мягкая рухлядь» — пушнина. В итоге в России началась «меховая лихорадка», охватившая Сибирь, Дальний Восток и Аляску.

Основой благополучия Русской Америки всегда служила пушная торговля. «Особую ценность представляли морские выдры (каланы). Стоимость хорошо выделанной шкуры крупного калана в конце XVIII — начале XIX в. доходила до 300 рублей, что равнялось примерно цене 50 шкурок соболей или 100 шкурок красной лисы или 5000 шкурок белок» [10]. То есть данный промысел был сверхприбыльным. Наиболее выгодным местом сбыта пушнины была Кяхта.

Заметную роль в кяхтинской торговле играло купечество, принимавшее участие в промысловых экспедициях к северным берегам Азии и Америки. Среди них выделялись такие купцы, как Андриан Толстых и Григорий Волков, которые поставляли в Кяхту бобров, выдр, песцов и другую пушнину с Камчатки и Аляски. Компания Петра Трапезникова, занимавшаяся более 30 лет пушным промыслом на Камчатке и островах Тихого океана, начала функционировать еще в 1745 г.

Известно, что в 1793 г. в Кяхту был направлен приказчик Шелихова Ф. П. Щегорин. Глава компании советовал своему приказчику променивать пушнину на хлопчатобумажные ткани как самые востребованные на внутреннем российском рынке. Еще одним важным товаром Шелихов считал чай, правда, цены на это товар менялись непредсказуемо, поэтому он советовал Щегорину закупать его в зависимости от обстоятельств [6]. Обычно компания получала за одного бобра 2 ящика чая, а за 10 морских котов 1 ящик чая. За одного бобра можно было также получить 4 тюка китайки, а за шесть котов — 1 тюк китайки. Средний годовой торговый оборот Российско-американской компании в Кяхте достигал 100–150 тыс. рублей. В 1815 г. он достигал даже 270 тыс. рублей, причем было выменено 2515 ящиков чая и 511 тюков китайки [13].

Поток товаров через Кяхту в конце XVIII — первой половине XIX в. исчислялся миллионами рублей как с российской, так и с китайской стороны. В конце XVIII в. кяхтинская торговля составляла 8% всего внешнего оборота России. Во второй половине XVIII в. главной статьей сбыта в Кяхте являлась пушнина, которая составляла до 85% от стоимости всех российских товаров. В 1820-х гг. «мягкая рухлядь» составляла около 50% стоимости российских товаров. В 1836–1840 гг. ее доля снизилась до 34%, а в середине XIX в. пушнина занимала только 15% сбываемого в Кяхте товара [15, с. 42].

Место пушнины в российском экспорте постепенно стали занимать ткани и сукно. В 1825 г. на долю тканей приходилось около 30% стоимости всего вывоза, к 1839 г. удельный вес их увеличился до 50%. К середине века ткани и сукна превратились в главный экспортный товар российских купцов. При этом в начале века российские купцы продавали как иностранные ткани, приобретенные в основном в Европе, так отечественные. К середине века иностранные товары практически не привозились в Кяхту, отечественные ткани и сукна стали главным экспортным товаром [12].

Постепенно чай превратился в основной импортируемый товар. В конце XVIII в. доля чая, привозимого китайцами в Кяхту, составляла 30% от стоимости всех остальных товаров. Уже в 1812 — 1817 гг. его доля составила 60%, 1818–1824 гг. — 75%, 1825–1931 гг. — 86%, 1832–1938 гг. — 89%. К середине XIX в. чай составлял около 90% стоимости привезенных в Кяхту китайских товаров [15, с. 42].

С самого начала существования Российско-американской компании в Кяхте была создана специальная контора. Удалось установить фамилии пяти правителей. До 1808 г. правителем был иркутский купец Увар Иванович Сизых, в 1809–1811 гг. эту должность исполнял устюжский купец Андрей Коковин. Очень долго правителем был иркутский купец Дмитрий Степанович Кузнецов — с 1812 по 1828 г. Еще одним «долгожителем» был Кяхтинский купец Никита Филиппович Сабашников, управлявший конторой с 1831 по 1853 г. Последним правителем был его сын Михаил Никитович Сабашников, он занимал должность в 1859–1863 гг. Кроме правителей в штате конторы были также помощники. Причем некоторые из них впоследствии возглавили контору. Так, Андрей Коковин был помощником правителя в 1807–1808 гг., а Михаил Сабашников — с 1853 г. [5, с. 241].

Интересно описывает в своих воспоминаниях своего отца и дела М. В. Сабашников. Он пишет: дед наш, Никита Филиппович, всю жизнь провел, насколько знаю, в Сибири, где и женился на бабушке, Аграфене Степановне. Дед служил доверенным Российско-американской компании и за продолжительную безупречную службу получил звание потомственного почетного гражданина. При постоянных служебных разъездах он обосновался в Кяхте, где обзавелся собственным делом и где у него родилось девять детей. Василий Никитович вел в Кяхте собственное чайное дело, в котором принимали участие и братья его. Это была оптовая импортная торговля: чай шли из Китая, преимущественно из Ханькоу, караванами через Монголию в Маймачен. Прорытие Суэцкого канала, открывшее в 1869 г. дешевое морское сообщение, привело к подрыву Кяхты. Вероятно, в предвидении такого оборота дед переселился из Кяхты в Москву. В 1860-х гг. сначала дядя наш, Михаил Никитович, а затем и отец тоже переехали в столицу. Удержать чайный импорт в своих руках кяхтинцам не пришлось. Московские фирмы, господствовавшие на внутреннем рынке своей широко раскинутой по всей империи распространительной сетью, стали заводить конторы в Китае. Пришлось поэтому старым кяхтинцам избирать новые поприща для своей деятельности [11].

31 мая 1810 г. Главное правление Российско-американской компании утвердило инструкцию для своих контор, в том числе и для Кяхтинской, согласно которой Кяхтинской конторе предлагалось поставлять китайские товары на Алеутские острова, в Америку. Среди этих товаров были чай, китайские хлопчатобумажные ткани (китайка, даба), сахарный песок, сахар-леденец и т. д. [1].

Все эти товары выменивались Российско-американской компанией преимущественно на меха. Так, в 1843 г. она реализовала в Кяхте свыше 18 тыс. различных шкурок в обмен на 6 654 места чая, который был продан затем на Нижегородской ярмарке, в Москве и других местах на 943 436 рублей серебром [7].

Прибыли Российско-американской компании от торговли в Кяхте составляли примерно 20%, так как в 1850 г. компания в порядке исключения для поправления своих дел получила право на провоз чая в Россию морем. В 1860 г. она ввезла морем 5014 ящиков чая, а через Кяхту — 2 425 [9], от перепродажи чая компания стала получать до 60% прибыли [2].

Важнейшей формой деятельности Российско-американской компании была внешняя торговля со странами Востока. Она прошла длительный и сложный путь эволюции. В начальный период она променивала четверть всей пушнины в Кяхте — единственном месте, где была разрешена торговля с китайцами. Основным рынком сбыта была Россия. Со временем компания стала наращивать объемы сбыта пушнины в Кяхте. В 1840-х гг. кяхтинский рынок стал основным для сбыта колониальной «мягкой рухляди». Здесь обменивалось до 80% пушнины. Кяхтинский рынок был очень важен для РАК. Он был практически единственным местом, где компания могла превратить свой товар (пушнину) в деньги. Делалось это посредством промена пушнины на чай, который затем продавался в России. Таким образом, «живые» деньги, нужные для обеспечения колоний всем необходимым, для поддержания деятельности православной церкви в Русской Америке, для организации исследований и товарообмена в Кяхте. Само существование русских колоний в Америке напрямую зависело от успешности торговли с китайцами [5, с. 583].

Таким образом, мы видим, что в XIX в. Кяхта и Кяхтинская торговля имела значение международного транзитного центра и играла роль общерусского торгового центра на границе с Китаем. Поэтому вполне резонно считать, что маршрут Великого чайного пути начинался тоже с Кяхты.

В современных условиях создание экономического коридора Россия — Монголия — Китай требует исторического осмысления Великого чайного пути.

Литература

1. АВПР. Ф. Российско-американской компании. 888. Д. 205. Л. 4.
2. Амур. 1860. №6. С. 85.
3. Высотина Е. А. Кяхта — российская столица Великого чайного пути // История в подробностях. 2011. № 9. С. 72–82.
4. Доржиева Т. С. Чайный путь на территории Бурятии: история и топонимия // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 3–8.

5. Ермолаев А. Н. Кяхта в истории Русской Америки // Русская Америка. Материалы III Междунар. конф. Иркутск, 2007. С. 165.
6. История Русской Америки. М., 1997. Т. 1. С. 149.
7. Коммерческая газета. 1845. №11. С. 41–42
8. Максанова Л. Б.-Ж., Вэй Г., Жалсараева Р. Д. Туристический проект «Великий чайный путь»: история вопроса, современное состояние, международное и региональное партнерство // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. 2015. С. 21–28.
9. Отчет Российско-американской компании за 1860 г. СПб., 1861. С. 8.
10. Петров А. Ю. Российско-американская компания: деятельность в отечественном и зарубежных рынках (1799–1867). М., 2007. С. 43.
11. Сабашников М. В. Воспоминания. М.: Книга, 1983. С. 34–40.
12. Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974. С. 206–208.
13. Тихменов П. Историческое обозрение образования американской компании и деятельность ее до настоящего времени. СПб., 1861, Т. 1. С. 115.
14. Тулохонов А. К. Политическая география Северной Азии в условиях глобализации или как обустроить российскую периферию. Улан-Удэ: ЭКОС, 2014. 256 с.
15. Хохлов А. Н. Кяхта и кяхтинская торговля 20-е гг. XVIII. Сер. XIX в. // Бурятия в XVII — начале XX в. Экономика и социально-культурные процессы. Новосибирск, 1989. С. 42.
16. Чжан С. Великий чайный путь между Китаем и Россией и его туристический потенциал в контексте международного проекта Великого Шелкового пути // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников III Междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 185–197.
17. Avery Martha. The Tea Road : China and Russia meet across the Steppe: China Intercontinental Press. Beijing, 2003.

Kyakhta and the Northern Route of the Great Tea Road

Nikolay G. Filshin

Specialist on International Affairs, "Kyakhta District" Municipality
33 Lenina St., Kyakhta 671840, Kyakhta District, The Republic of Buryatia,
Russia.

E-mail: admkht@mail.ru

The article describes the role of Kyakhta in the history of The Great Tea Road. Based on historical documents, scientific articles and archival materials we present the results of studying the part of Kyakhta city and the Kyakhta Bureau of The Russian-American Company in development of the northern route of The Great Tea Road. A full retrospective analysis of functioning the markets for furs, tea, etc. have been carried out. The article describes the scale of these markets functioning and the stages of their formation in details. The complete picture of events, facts and historical references allow us to speak with firmness about the importance of Kyakhta city in foreign economic activity of The Russian Empire.

Keywords: The Great Tea Road; Kyakhta; The Russian-American company; Russian-Chinese trade.